

Гарри с недоумением уставился на мужчину, стараясь не охать. Неужели Малфой предлагает купить его? Он не знал, стоит ли ему возмущаться или чувствовать себя польщённым. - Мне жаль, но об этом не может быть и речи. Мой ученик очень полезен для меня, - сказал мастер Петри, с заметной паузой, его акцент стал более чётким. На мгновение Гарри ощутил почти счастье от того, что скупой мастер Петри действительно ценит его больше, чем небольшую сумму, но быстро вспомнил предостережение по поводу "антиселекции", как худшего из предложений. Если кто и делал нелепое предложение, так это Люциус Малфой. Гарри, вероятно, стоил своего хозяина, если задуматься о реальности. Две тысячи галлеонов не имели смысла, а Люциус явно знал нечто, чего не знали они. Он радовался от мысли, что мир не перевернулся с ног на голову, и мастер Петри по-прежнему оставался эгоистом. - Тогда три тысячи, - предложил Малфой после короткой паузы. Гарри сжался, не зная, как реагировать. Он не должен был поднимать руки после отказа. Напряжение в комнате стало ощутимым, и мастер Петри выглядел гораздо менее спокойным. Гарри предпочёл бы не наблюдать за его волнением, особенно теперь, когда речь шла о его судьбе, а особенно когда мастера искушали единственной слабостью - деньгами. - Мальчик стоит для меня десять тысяч галеонов, - произнёс мастер Петри с твёрдым видом. Что? Гарри был ошеломлён. Это выражение недоумения, даже не вопрос, пришло ему в голову на несколько мгновений. Он не знал, что на самом деле слышал что-то настолько возмутительное из уст мастера Петри, хотя каждый день слышал много удивительного. Но, несмотря на себя, он осознал хитрость ситуации. Огромная сумма равнялась "нет", но не позволяла Малфоя продолжать предложения, не исчерпав своё терпение. - Значит, это твоя цена? - спросил Малфой, выглядя победителем. Гарри остолбенел, и, судя по всему, мастер Петри тоже, так как на предложение Малфоя не было никакого ответа. - Нужно подготовить документы, - наконец произнёс мастер Петри. - Это займет неделю или две. - Конечно, - согласился Люциус, кивая. - С вашего позволения, я уйду. Всего доброго. Блондин направился к камину и исчез в вихре зелёного пламени. Гарри вдруг осенило. - Как он сюда попал? - спросил он. Мастер Петри разозлённо повернулся. - Вы спрашиваете об этом после всего произошедшего? - прошипел он. Гарри вздрогнул, осознав, насколько глуп был его вопрос. Однако мастер Петри всё же ответил: - Я дал ему доступ на станцию после первоначальной предоплаты. Возможно, это была ошибка. Гарри замолчал, наблюдая, как мастер Петри начал нервно ходить взад-вперед, явно взволнованный. Внезапно он остановился, сцепил руки за спиной и начал быстро бормотать по-немецки. - Он заплатит десять тысяч галеонов, если потребуется, но ему это не нужно. У него должны быть свои способы. Но почему так много? Как? Он обернулся к Гарри, внимательно посмотрев на него. - Сэр, он назвал меня мальчиком, который выжил, что бы это ни значило, - осторожно произнёс Гарри, думая, что это единственное, что могло привлечь внимание. Мастер Петри вдруг застыл, его руки упали на бока. - Гарри Поттер, - сказал он, повторяя имя с удивлением. - Гарри Поттер, Гарри Поттер! Гарри уставился на него, не зная, что сказать. - Я полный дурак, - произнёс мастер Петри, удивлённо потянувшись вверх и покрутив волосы. Затем, глядя прямо на Гарри, с вниманием изучил его тёмные глаза. - Ты и сам не знал, да? Как ты мог не знать? - потребовал он. Гарри, сбитый с толку, покачал головой. - Что знал, сэр? - снова покачал он головой. - О том мальчике, который выжил? Нет. А я должен был знать? Что это вообще значит? Мастер Петри, казалось, был озадачен ситуацией так же, как и Гарри, хотя причины могли быть разными. Резко взмахнув палочкой, он вызвал свой стул и тяжело сел, выглядя старше, чем Гарри когда-либо его видел. - Садись, - сказал он. Гарри послушно сел на пол, скрестив ноги. Ещё один щелчок палочки вызвал с соседней полки хрустящий, гладко переплетённый том. - Взлёт и падение Тёмных Искусств, - прочитал Гарри надпись на корешке, когда мастер Петри открыл книгу. На передней обложке был изображён знакомый Гарри символ, указывая на то, что книга является самообновляющимся изданием. Мастер Петри несколько мгновений листал её вручную, прежде чем найти нужное место и начать читать вслух. - Тридцать первого октября 1981 года правление Лорда Волан-де-Морта закончилось неожиданно: он был поражён своим собственным отскочившим Убийственным проклятием.

Точные обстоятельства его смерти до сих пор спорны, поскольку подобная неисправность проклятия была беспрецедентной. Предполагаемая жертва проклятия, годовалый Гарри Поттер, остался невредим, за исключением раны в форме молнии на лбу. Гарри не мог сдерживать вопросы, рвавшиеся на язык, но держал рот на замке. Теперь, однако, они требовали внимания, и ему нужно было убедиться, что он всё правильно понял. Не помогло и то, что он вновь забыл имя Темного Лорда. - Речь идет о Темном Лорде, как о том самом, верно? Тот, который все еще жив? - спросил он. Мастер Петри закрыл книгу, выглядя не впечатленным, как и ожидал Гарри. - Да, тот самый Темный Лорд. Лорд Волан-де-Морт. Волан-де-Морт, подумал про себя Гарри, изо всех сил стараясь запомнить это имя. Какое странное имя. - Дело в том, что Люциус Малfoy хочет заполучить тебя любой ценой, потому что ты знаменит в его стране. Без сомнения, он хотел бы использовать тебя. Или, возможно, убить. Чего я не понимаю, так это как ты стал Грязнокровкой, ничего не зная обо всем этом, - сказал мастер Петри, сделав паузу, словно Гарри должен был осознать причину своего невежества. - Ну, я был с тетей и дядей, - предложил Гарри. Он тогда понял, что тетя и дядя были маглами. Это значит, что он наполовину Грязнокровка или что-то в этом роде. Он задумался, не плохо ли это. Мастер Петри усмехнулся. - Они были маглами, - заметил он, как будто это все объясняло. - Зачем кому-то оставлять что-то важное у маглов, особенно ребенку волшебника? Безумие! Гарри понял, что мастер Петри прав. Ясно было и то, что Дурсли не желали брать его с самого начала, поэтому их мнение тоже не имело значения. Ни он, ни мастер Петри не могли предложить адекватного объяснения, и после нескольких минут размышлений мастер Петри, похоже, решил, что это не имеет значения. - Люциус Малfoy - лжец и обманщик, и он точно не вернется с десятью тысячами галеонов, - заявил он с мрачной уверенностью. - Без сомнения, он вызывает Мракоборцев, пока мы говорим. Гарри вспомнил, что Мракоборцы были чем-то вроде волшебной полиции. Мастер Петри часто упоминал о них, когда объяснял, что можно и что нельзя делать в главном магазине. - А не мог ли он сделать это раньше? - вслух задался вопросом Гарри. - Зачем Люциус Малfoy пошел на то, чтобы заплатить мастеру Петри, если он все равно этого не собирался делать? - Он был готов держать свои возможности открытыми за определенную цену. Однако мое сотрудничество не стоит и двух раз больше его первоначального предложения, - объяснил мастер Петри. - Я должен был принять его. Теперь я все равно должен потерять тебя, причем зря. - Что ты имеешь в виду? - быстро спросил Гарри, чувствуя, как к нему начинает подкрадываться беспокойство. Что-то в сожалеющем тоне мастера Петри казалось неправильным. Но ведь мастер Петри не мог избавиться от него или убить, верно? Контракт на ученичество предотвратил бы такое, а аннулировать его было не так-то просто. - Я не могу позволить себе попать, - сказал мастер Петри, покачивая головой. Он поднял свою палочку и произнес: - Я освобождаю тебя. Гарри незаметно отложил последнюю мысль, потому что на самом деле контракт об ученичестве можно было аннулировать мгновенно одним способом, и это была квалификация. Он, очевидно, не был ни на что квалифицирован, несмотря на то что мастер Петри, который, как он полагал, больше не был его учителем, только что сказал это, но это не имело бы значения, если бы он собирался умереть. Действительно, «Свобода». Гарри вскочил на ноги и отпрыгнул в сторону, как раз вовремя, чтобы избежать ярко-белого заклинания, которое, казалось, открыло щель в воздухе. Однако ему не повезло: мощное изгоняющее заклинание отправило его в стену позади него, послав толчки боли по спине. Несмотря на свою беспомощность, Гарри потянулся за своей палочкой, сумев выхватить её и направить на Петри. Это был абсурдный жест, так как Гарри не знал никаких заклинаний. Он закрыл глаза и попытался смириться с неизбежной реальностью следующего всепоглощающего заклинания Петри. Внезапный блик просочился сквозь его веки, как вспышка полуденного солнца, и он услышал треск и полный боли крик. Открыв глаза, Гарри с удивлением увидел, что вокруг него образовался мерцающий золотой купол. Пульсирующее мягкое сияние, казалось, исходило от всего его тела, а рука с палочкой светилась ярче всего. Теперь Петри был отражен в противоположной стене, только он врезался в стеклянный шкаф, который благодаря заклятию неразбиваемости не разлетелся вдребезги, а

принял на себя всю силу его удара. На его лице застыла гримаса боли, и он выглядел более чем немного обожженным, хотя Гарри не мог понять, от чего именно. Однако у него не было времени на другие размышления, прежде чем успокаивающее золотистое сияние начало исчезать. Он внезапно почувствовал себя пустым и одиноким, а его палочка снова стала бесполезной. Комната казалась намного темнее, чем прежде, и парализующий, неожиданный страх поднялся в его груди, сжимая её. Рука Петри пронзила воздух с рычанием: – Остолбеней! И мир внезапно исчез за красной вспышкой.

<http://tl.rulate.ru/book/121259/5075026>